Защита прав третьих лиц в приказном производстве: в поисках оптимальной модели регулирования

ГАВРИЛОВ Станислав Олегович, профессор, директор Юридического института Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук
650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: stanislav.o.gavrilov@gmail.com

ТРЕЗУБОВ Егор Сергеевич, старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Кемеровского государственного университета
650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: egortrezubov@mail.ru

Расширение сферы применения приказного производства в деятельности отечественных судов неизбежно приводит к увеличению рисков не только для взыскателя и должника, но и для иных лиц, прямо или косвенно связанных со спорным правоотношением. Поскольку судебный приказ является одним из видов постановлений суда, на него распространяются такие свойства законной силы, как исполнимость и общеобязательность, что может привести к совершению действий по исполнению судебного приказа в нарушение прав и законных интересов третьих лиц (конкурсных кредиторов, арбитражного управляющего и др.). Процессуальное законодательство, запрещая вынесение судебного приказа в отношениях, в которых фигурируют третьи лица, не устанавливает специальных правил, которыми непривлеченные лица, о правах и обязанностях которых принят судебный акт, могут руководствоваться с целью собственной защиты.

В статье рассматриваются три допустимых в рамках процессуальной формы приказного производства механизма: подача возражений относительно исполнения судебного приказа, кассационное обжалование и пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного приказа. Принимая во внимание качество законной силы судебного приказа, а также несовершенство механизма предварительного изучения кассационной жалобы, обосновывается целесообразность пересмотра судебного приказа по новым и вновь открывшимся обстоятельствам по заявлению лиц, не являющихся взыскателем или должником, но о правах которых принят судебный акт.

Констатируя невозможность подачи третьими лицами возражений относительно исполнения судебного приказа, высказывается предложение о закреплении в процессуальном законодательстве правил рассмотрения заявления третьего лица об отмене судебного приказа, еще не вступившего в законную силу, во внеинстанционном порядке с проведением судебного заседания и выяснением мотивов обращения, установлением связи заявителя с рассмотренным требованием.

Ключевые слова: судебный приказ, третье лицо, возражения относительно исполнения судебного приказа, отмена судебного приказа, пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, лицо, о правах и обязанностях которого принят судебный акт.

Protection of "Third Parties" Rights in the Writ Proceedings: Searching an Optimal Regulatory Model

S. O. GAVRILOV, professor, director of the Law Institute of Kemerovo State University, doctor of historical sciences, candidate of legal science
6, Krasnaya st., Kemerovo, Russia, 650000
E-mail: stanislav.o.gavrilov@gmail.com

E. S. TREZUBOV, senior lecturer at the Department of labor and environmental law and civil procedure of the Law Institute of Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, Russia, 650000
E-mail: egortrezubov@mail.ru

The expansion of the number of cases in the Russian civil proceedings leads to an increase in risks not only for the claimant and the debtor, but also for other persons involved in a disputed legal relationship. Since a court order is one of the types of court decisions, such properties of legal force as enforceability and general obligation apply to it. Also court order execution may violate the rights and legitimate interests of third parties (bankruptcy creditors, arbitration manager, etc.). Procedural legislation, prohibiting the issuance of a court order in a relationship where are third parties, does not establish special rules for the protection of their rights in case of violation.

This article discusses three permissible mechanisms under the procedural form of writ of production: filing objections to the execution of a court order, cassation and revision of new and newly discovered circumstances of an enforceable court order. Taking into account the quality of the court order's legal force and the imperfection of the preliminary examination mechanism of the cassation complaint, there is a justification of revising the court order for new and newly discovered circumstances according to the statement of persons who are not a recoverer or debtor but whose rights are viewed in a judicial act.

The author acknowledges that due to impossibility of “third parties” to fill objections for execution of a court order it is suggested that the rules to consider the “third party's” application for cancellation of a court order, which has not yet entered into legal force, should be fixed in procedural law applying to a court session and clarification of the reasons for the appeal, establishing the connection of the applicant with the considered requirement.

Keywords: court order, third party, objections to execute a court order, cancellation of a court order, revision for new and newly discovered circumstances, a person whose rights and obligations are a subject of judicial act.

DOI: 10.12737/art_2019_4_6

Приказное производство как альтернативный вид судопроизводства в гражданском процессе (гражданском, арбитражном и административном) призвано разгрузить судебную систему, освободив юрисдикционные органы от обязанности соблюдения процедурных формальностей, характерных для рассмотрения дела в ординарном порядке гражданского или административного судопроизводства. Требования, подлежащие рассмотрению в порядке приказного производства, принято характеризовать как бесспорные: такая терминология используется как в процессуальных кодексах, так и в литературе¹. Тем не менее дела

приказного производства не являются бесспорными (иначе бы должник добровольно исполнил требование), но требования взыскателя основаны на условно бесспорных доказательствах, т. е. документах, которых обычно достаточно, чтобы считать требования взыскателя обоснованными. Или, как отмечается, в приказном производстве бесспорность требования предполагается, поскольку должник не оспаривал требования взыскателя до его обращения с заявлением о выдаче судебного приказа в суд², что, однако, не означает их безусловную обоснованность и достоверность приложенных кредитором документов³. Как

¹ См., например: Соловьев А. А., Огнева К. О. Приказное производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций: новеллы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 1—13. DOI: 10.7256/2454-0595.2018.1.24227; Михеев П. В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1.

С. 30—35; Зайков Д. Е. Проблемы взыскания судебных издержек в приказном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 29—33.

² См.: Туманов Д. А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 72.

³ См.: Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 23.

указывает О. Н. Шеменева, «в делах приказного производства задолженность одного лица перед другим очевидна и должник с высокой степенью вероятности не имеет реальных перспектив защиты ввиду обоснования взыскателем своих требований доказательствами высокой степени достоверности»⁴.

Статистика рассмотрения дел о выдаче судебных приказов судами поражает: так, Арбитражный суд Кемеровской области в 2017 г. рассмотрел 8256 заявлений о выдаче судебных приказов, по ним выдал 6758 испрашиваемых актов, из которых 668 приказов отменено судом первой инстанции по заявлению должника, и 6 — в кассационном порядке⁵. В масштабах указанного суда дела приказного производства по статистическим показателям составили около 1/4 от числа всех рассмотренных дел. К сожалению, общая открытая статистическая информация о рассмотрении арбитражными судами дел за 2017 г. — первое полугодие 2018 г. не предполагает возможности установления количества поданных заявлений о выдаче судебных приказов, поскольку такая графа в сводном отчете Судебного департамента отсутствует. Между тем судьи иных арбитражных судов указывают на постепенный прирост доли дел приказного производства в общем объеме рассматриваемых требований⁶. В статистических отчетах о деятельности судов общей юрисдикции такие

сведения отражены. Согласно информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ судами общей юрисдикции за 2017 г. всего рассмотрено по существу 17 950 277 гражданских и административных дел, из них 13 543 878 — дела приказного производства⁷; за первое полугодие 2018 г. соотношение количества дел, рассмотренных по существу в ординарном порядке и в порядке приказного производства, следующее: 9 323 178 и 7 263 113 соответственно⁸. То есть суды общей юрисдикции в целом по стране в порядке приказного производства рассматривают около 3/4 всех гражданских и административных дел. Такой объем одновременно потрясает и ужасает с учетом чрезвычайной ограниченности процессуальной формы приказного производства и колоссального количества рисков, с которыми сталкиваются субъекты такого спора.

Лицами, участвующими в делах приказного производства, являются должник и взыскатель, действующие процессуальные кодексы не предполагают участие каких-либо иных традиционных для цивилистического процесса субъектов. Процессуальная форма приказного производства, как разъяснено в п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых

⁴ Шеменева О. Н. Критерии отнесения дел к приказному производству: отсутствие спора, очевидность задолженности или согласованное волеизъявление его сторон // *Мировой судья*. 2016. № 6. С. 29—33.

⁵ См. отчет о деятельности Арбитражного суда Кемеровской области за 2017 г.

⁶ См.: Александрович Е. О., Переплеснина И. О. Введение института приказного производства в арбитражный процесс: год спустя (на примере практики Арбитражного суда Республики Карелия) // *Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры»*. 2017. № 3. С. 87—98.

⁷ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 г. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F_3-svod-2017.xls (дата обращения: 20.11.2018).

⁸ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2018 г. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/F3-svod_vse_sudy-1-2018.xls (дата обращения: 20.11.2018).

вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», не допускает истребования дополнительных документов, привлечения к участию в деле третьих лиц, вызова свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и т. д. Кроме того, в силу ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, ч. 3 ст. 229⁴ АПК РФ, ч. 3 ст. 123⁴ КАС РФ в принятии заявления о выдаче судебного приказа должно быть отказано, если заявлением о выдаче судебного приказа и прилагаемыми к нему документами затрагиваются права и законные интересы иных кроме взыскателя и должника лиц. В целях расширения практики применения дел приказного производства в п. 21 вышеуказанного постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. разъясняется право рассмотрения заявления о выдаче судебного приказа в отношении солидарных или долевых должников. Иного расширения субъектного состава указанное постановление не предполагает.

Процессуальные особенности рассмотрения дел приказного производства таковы, что вынесенный судебный приказ может быть отменен по заявлению (в том числе немотивированному) должника, поступившему в суд в установленные сроки. Однако представим себе ситуацию нарушения судебным приказом прав третьих лиц. Как указано выше, процессуальная форма приказного производства не предполагает наличия иных лиц, участвующих в деле, кроме взыскателя и должника, поэтому категория «третьи лица» применяется с определенной степенью условности. Нередко отмечается, что судебный приказ не является судебным актом, которым рассмотрение дела оканчивается по существу⁹,

в связи с чем он не имеет преюдициального значения и не возлагает ни на кого, кроме должника, никаких обязательств¹⁰. Но данный аргумент, во-первых, не исключает иных оснований привлечения в ординарный процесс третьих лиц, а во-вторых, основан на узком восприятии преюдициальных свойств судебного акта, вступившего в законную силу. В силу ч. 2 ст. 123¹ КАС РФ на вступивший в законную силу судебный приказ распространяются положения ст. 16 указанного Кодекса об обязательности судебных актов. Не допускают иного понимания и правила ст. 15 и 16 АПК РФ, прямо относящие судебный приказ к постановлениям арбитражного суда и устанавливающие общие свойства законной силы для всех судебных актов. Отсутствие прямой нормы в тексте ГПК РФ с аналогичным содержанием, полагаем, не позволяет исключить судебный приказ из перечня судебных актов, которыми оканчивается рассмотрение заявленного требования. Усеченная процессуальная форма приказного производства продиктована лишь требованиями процессуальной экономики. То обстоятельство, что судом при рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа не оцениваются в обычной форме доказательства, представленные взыскателем, не свидетельствует о том, что факт присуждения к взысканию на основании судебного приказа не имеет никакого значения для участников этого производства и иных лиц. Достаточно вспомнить, что на основании судебного приказа могут быть вклю-

смотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁹ См. определение КС РФ от 28 февраля 2017 г. № 378-О «Об отказе в принятии к рас-

¹⁰ См. постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 июня 2016 г. № Ф06-9675/2016 по делу № А12-58094/2015.

чены в реестр требования кредиторов в рамках дела о несостоятельности должника¹¹, а исходя из положений п. 10 ст. 16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разногласия по требованиям, подтвержденным вступившим в законную силу постановлением суда, не подлежат разрешению. Судебный приказ, являясь одновременно судебным постановлением и исполнительным документом, вступает в законную силу¹² и, как следствие, наделяется свойствами исключительности и общеобязательности, что препятствует повторному рассмотрению уже разрешенного требования и предполагает возможность принудительного исполнения. В литературе отсутствует единство мнений относительно того, когда судебный приказ вступает в законную силу. Так, Н. А. Бортникова утверждает, что данный судебный акт вступает в законную силу немедленно, но качество исполнимости приказ получает лишь по истечении срока на принесение возражений от должника. С данной точкой зрения не представляется возможным согласиться, поскольку позиция цитируемого автора противоречит правилам ч. 4 ст. 180, ч. 1¹ ст. 182 и ч. 10 ст. 229⁵ АПК РФ, в силу которых судебный приказ вступает в законную силу по истечении срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа. Кроме того, упрощенная процедура отмены судебного приказа по заявлению должника вполне может рассматриваться как своеобразный внеинстанционный аналог подачи жалобы на не вступивший в силу

судебный акт. Принимая во внимание, что в процессуальном законе декларируется принцип абсолютной бесспорности доказательств, на которых основано требование взыскателя, факт подачи возражений должником будет свидетельствовать о предполагаемом несогласии, необходимости выяснения обстоятельств дела в ординарном процессе. В связи с этим не усматривается оснований для определения даты вступления в законную силу судебного приказа иной, чем дата приобретения свойства исполнимости судебного акта. При сопоставлении норм ч. 1 и 2 ст. 21 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» можно сделать такой же вывод, поскольку одинаковый трехлетний срок исполнительной давности в отношении исполнительных листов исчисляется с даты вступления судебного акта в законную силу, а в отношении судебных приказов — с даты их выдачи, которая по смыслу процессуальных законов исчисляется с даты истечения срока на принесение возражений относительно исполнения судебного приказа¹³.

Следовательно, суд, рассматривающий заявление кредитора о включении его требований в реестр, не должен игнорировать вступивший в законную силу судебный приказ. На практике нельзя исключить случаи, когда судебный приказ действительно затрагивает права третьих лиц, так как он может быть вынесен по требованию взыскателя, основанному на сделке должника с лояльным кредитором. Поскольку ст. 122 ГПК РФ предусматривает в качестве оснований вынесения судебного приказа такие требования, как взыскание задолженности по

¹¹ См.: Попелюк А. С. Фактор несостоятельности должника в приказном производстве // Мировой судья. 2015. № 4. С. 28—30.

¹² См.: Бортникова Н. А. Регулирование приказного производства посредством использования правовой аналогии // Администратор суда. 2015. № 3. С. 15—19.

¹³ Аналогичные выводы сегодня приводятся также иными авторами. См., например: Шадловская О. Д. Указ. соч. С. 26; Безруков А. М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 144.

заработной плате, возможны и случаи согласованных действий участников приказного производства по получению исполнительного документа, предполагающего по смыслу ст. 111 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» приоритетное удовлетворение требований взыскателя. Исходя из нормы ч. 1 ст. 121 ГПК РФ, допускающей выдачу судебного приказа об исполнении требований движимого имущества от должника, также налицо риски принятия постановления о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в производстве.

Действующие цивилистические процессуальные кодексы предполагают в качестве допустимых три механизма, посредством которых лица могут влиять на отмену судебного приказа: подача возражений относительно исполнения судебного приказа в суд первой инстанции, кассационное обжалование и пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного приказа. Далее рассмотрим все три указанных способа защиты в аспекте их применения третьими лицами.

Возражения относительно исполнения судебного приказа могут быть немотивированными и влекут безусловную отмену вынесенного судебного приказа при условии своевременности обращения (ст. 128 ГПК РФ, ч. 3 ст. 229⁵ АПК РФ, ч. 3 ст. 123⁵, ч. 1 ст. 123⁷ КАС РФ). Такие возражения, исходя из содержания приведенных норм, могут быть поданы именно должником. В случае своевременной подачи заявления лицом, которое не является должником по судебному приказу, суд вправе возратить такое заявление, мотивируя определение отсутствием соответствующего права у заявителя. В судебной практике иногда можно встретить случаи отмены судебного приказа по мотивам подачи возражений третьего

лица¹⁴, но такие случаи — исключение из общего правила¹⁵. Впрочем, произвольно отменять приказ при поступлении любого возражения относительно его исполнения было бы неправильно, поскольку в таких случаях слишком велик риск нивелирования эффекта упрощения и разгрузки судебной системы. Вероятно, такая лазейка могла бы использоваться исключительно во вред интересам добросовестных должника и (или) взыскателя. Не выяснив обоснованность возражений лица, с которого ничего непосредственно не взыскивается, отменять такой судебный приказ равносильно признанию абсолютной бесполезности рассматриваемого вида судопроизводства. Процессуальная форма приказного производства на текущий момент не позволяет судье выяснять обоснованность позиции заявителя относительно ущемления его прав вынесенным судебным приказом. Следовательно, разрешая вопрос о создании эффективной модели защиты прав третьих лиц в приказном производстве, следует установить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы, с одной стороны, гарантировать оперативное и упрощенное рассмотрение требований, основанных на бесспорных доказательствах или имеющих малую

¹⁴ См., например, определение Арбитражного суда Кемеровской области об отмене судебного приказа от 28 декабря 2017 г. по делу № А27-26801/2017.

¹⁵ В большинстве случаев суды возвращают заявления третьего лица об отмене судебного приказа по мотивам отсутствия у таких субъектов права на принятие возражений. См., например, определение о возвращении заявления об отмене судебного приказа от 11 января 2018 г. по делу № А27-23870/2017, определение о возвращении заявления об отмене судебного приказа от 10 января 2018 г. по делу № А27-28414/2017, определение о возвращении заявления об отмене судебного приказа от 10 января 2018 г. по делу № А27-28368/2017.

стоимость¹⁶, а с другой стороны, отменяя судебный приказ при наличии обоснованных возражений, гарантировать право на судебную защиту в ординарной форме. Так или иначе основания возражений третьего лица относительно исполнения судебного приказа должны быть учтены судом при разрешении вопроса об отмене постановления при выяснении мнения взыскателя и должника, а также при оценке доказательств, приложенных к заявлению. Возможность подачи немотивированных возражений относительно исполнения судебного приказа от должника продиктована проявлением принципа состязательности и диспозитивных начал в цивилистическом процессе, и поэтому в целом не вызывает замечаний, однако гарантировать то же право любому иному лицу — значит создать предпосылки для массовых злоупотреблений в процессе. К тому же расширение перечня лиц, уполномоченных на подачу таких возражений, неизбежно поставит вопрос о правилах исчисления 10-дневного срока (а для административного судопроизводства — 20-дневного (ч. 3 ст. 123⁵ КАС РФ)); таким лицам копия вынесенного судебного приказа не направляется, а значит, суду придется едва ли не в каждом случае назначать судебное заседание для разрешения вопроса о восстановлении срока на принесение возражений. Таким образом, наделять третьи лица правом представления возражений относительно исполнения судебного приказа в рамках действующего правового регулирования недопустимо.

Вступивший в законную силу судебный приказ может быть пересмо-

трен в кассационном порядке. Поскольку правом обжалования вступившего в законную силу судебного акта обладают также и лица, о чьих правах принято оспариваемое постановление, но которые не были привлечены к участию в деле, третьи лица могут обжаловать судебный приказ. В практике судов общей юрисдикции можно встретить подобные ситуации. Со ссылкой на нормы ст. 330 и 376 ГПК РФ¹⁷, а также п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» суды рассматривают кассационные жалобы на вступившие в законную силу судебные приказы, поступившие от лиц, не привлеченных к участию в деле, поскольку постановлением разрешен вопрос об их правах или обязанностях¹⁸. Применительно к арбитражному процессу п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ прямо предусмотрено такое основание к отмене судебного приказа, как принятие акта о правах лица, не привлеченного к участию в деле¹⁹. О возможности обжалования судебного приказа в касса-

¹⁷ Аналогичным образом могут быть рассмотрены жалобы третьих лиц на судебные приказы, принятые в порядке, предусмотренном КАС РФ, — со ссылкой на ч. 1 ст. 318 КАС РФ.

¹⁸ См. постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 1 августа 2018 г. по делу № 44г-277/2018.

¹⁹ Обоснованность ограничения оснований к отмене судебного приказа арбитражным судом кассационной инстанции исключительно до существенных процессуальных нарушений в рамках ч. 4 ст. 288 АПК РФ справедливо критикуется в литературе, поскольку такое решение законодателя существенным образом ограничивает право должника на проверку правильности применения материального закона при разрешении требований взыскателя. См.: *Абушенко Д. Б.* Полномочия арбитражного суда кассационной инстанции сквозь призму су-

¹⁶ Принцип 8 Рекомендации № R(84)5 Комитета министров Совета Европы «О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» (принята 28 февраля 1984 г. на 367-м заседании представителей министров).

ционном порядке лицом, не участвовавшим в приказном производстве, но о правах и обязанностях которого вынесен данный акт, разъяснено и в п. 44 вышеназванного постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62. Среди таких потенциальных кассаторов Пленум Верховного Суда РФ неисчерпывающим образом указывает арбитражного управляющего, конкурсных кредиторов, уполномоченный орган. Между тем процедура рассмотрения кассационной жалобы на судебный приказ предполагает предварительное изучение судьей жалобы и последующую передачу материалов дела для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Такой фильтр, традиционный для гражданского процесса и, напротив, изначально чуждый для кассационной инстанции в арбитражном процессе, предполагающий изучение доводов жалобы и приложенных к ней материалов, может стать непреодолимым барьером для кассатора, ограниченного в праве обосновывать свою позицию непосредственно в судебном заседании. Как показывает практика рассмотрения кассационных жалоб в судах общей юрисдикции, такой фильтр преодолевается довольно редко. Логика, которой руководствуются судьи при передаче или отказе в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции жалобы и материалов дела, не транспарентна, а значит, велик риск так и не быть услышанным.

Помимо указанной проблемы отсутствия прозрачного механизма сегрегации при выборе жалоб, подлежащих рассмотрению в суде кассационной инстанции или в которых ошибка в применении закона или несправедливость постановления суда не признаются существенными нарушениями права, отмена судебного приказа по мотивам принятия акта о

правах не привлеченного к участию в деле лица может затрагивать статистические показатели деятельности конкретного судьи. При том, что процессуальная форма рассмотрения заявления о выдаче судебного приказа явно не в достаточной степени позволяет суду первой инстанции учитывать всевозможные связанные с заявленным взыскателем требованием правоотношения, едва ли справедливо «портить» бюрократические показатели стабильности постановлений, вынесенных конкретным судьей.

В части 2 ст. 377 и ч. 4 ст. 378 ГПК РФ²⁰ предусмотрено право кассационного обжалования лицом, не привлеченным к участию в деле, судебного приказа в создаваемом в свете реформирования системы судов общей юрисдикции кассационном суде²¹. В ГПК РФ закреплено долгожданное правило сплошной кассации, предполагающей принятие к рассмотрению в судебном заседании кассационных жалобы или представления, если такие обращения соответствуют требованиям процессуального кодекса по форме и содержанию, без предварительной оценки доводов кассатора. Мы положительно оцениваем решение законодателя создать ординарную стадию кассационного пересмотра в гражданском процессе, не предполагающую предварительное изучение жалобы судьей, но стоит все же учитывать, что ст. 379¹ ГПК РФ (в ред. Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) возлагает на судью кассационного суда общей юрисдикции обязанность единолично выно-

²⁰ В редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ.

²¹ См. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

сдать определение о возвращении кассационных жалобы или представления, если они поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд кассационной инстанции. Кассатору, не являющемуся взыскателем или должником, придется обстоятельно аргументировать факт нарушения его прав и законных интересов оспариваемым судебным приказом. И хотя определения о возвращении кассационной жалобы могут быть обжалованы кассатором в месячный срок в суд кассационной инстанции (ст. 379² ГПК РФ в вышеуказанной редакции), для третьих лиц, несмотря на существенное улучшение их положения, все еще сохраняется риск столкнуться с процессуальными препятствиями при инстанционном пересмотре. Кроме того, законодателем сохранена общая тенденция рассмотрения кассационной жалобы на судебные приказы и акты, вынесенные в порядке упрощенного производства (а равно и жалоб на иные постановления мировых судей и определения районных судов), по общему правилу без проведения открытого судебного заседания единолично судьей суда кассационной инстанции общей юрисдикции. Полномочия по вызову участников в судебное заседание отнесены в ч. 10 ст. 379⁵ ГПК в указанной выше редакции к числу дискреционных полномочий судьи суда кассационной инстанции.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ внесены изменения и в ч. 2 ст. 288¹ АПК РФ — с даты вступления в силу соответствующих поправок также упраздняется фильтр в кассационном обжаловании судебных приказов, но сохраняется общее правило рассмотрения жалобы судьей арбитражного суда кассационной инстанции единолично без вызова лиц, участвующих в деле, а также право возвратить поданную кассационную жалобу, если судья при разрешении вопроса о принятии жалобы к производству не убедится, что судеб-

ным приказом нарушаются права и законные интересы заявителя. В свете принятых изменений, внесенных в процессуальные кодексы, различными основаниями к отмене вынесенного судебного приказа формируется неопределенность в правоприменении. В АПК РФ изменения в этой части не произошли, и основаниями к отмене судебного приказа по-прежнему будут только существенные нарушения норм материального или процессуального права (ч. 4 ст. 288¹ АПК РФ). А в ГПК РФ и КАС РФ соответствующие основания формально закреплены шире и не отличаются от оснований к отмене или изменению судебного акта в первой кассационной инстанции в принципе — несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам дела, нарушение норм материального и (или) процессуального права. Принимая во внимание однородность приказного производства в гражданском, арбитражном и административном процессах, разных оснований для реализации инстанционной проверки судебных актов быть не должно, такое, очевидно техническое, упущение следует устранить в аспекте унификации цивилистического процесса. При этом в угоду доступности судебной защиты возможно в качестве правильных использовать основания к отмене судебного приказа, характерные для ординарной стадии кассационного пересмотра (ст. 379⁷ ГПК РФ и ч. 2 ст. 328 КАС РФ (в ред. Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ), ст. 288 АПК РФ).

Таким образом, предусмотренные действующими нормами цивилистических процессуальных кодексов, а также правилами редакций законов, еще не вступивших в силу, механизмы отмены и обжалования судебных приказов в аспекте защиты прав третьих лиц в достаточной степени эффективными признать нельзя. Представляется, что соответствующие правила должны быть

предусмотрены применительно к компетенции судьи, выдавшего судебный приказ, по внеинстанционному пересмотру собственного постановления, т. е. посредством пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Возможность пересмотра судебного приказа по новым или вновь открывшимся обстоятельствам предусмотрена в ч. 1 ст. 317 АПК РФ. Нормы гл. 11 ГПК РФ, гл. 11¹ КАС РФ не устанавливают для приказного производства запрета на подачу заявления о пересмотре судебного приказа по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, нет подобного ограничения и в ст. 394 ГПК РФ и 345 КАС РФ. Принимая во внимание необходимость сохранения общего объема прав лиц, участвующих в деле, в отсутствие специальных изъятий, Л. А. Терехова делает обоснованный вывод об отнесении судебного приказа к числу объектов пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам²². Порядок рассмотрения заявления об отмене постановления, вступившего в законную силу, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам предполагает назначение судебного заседания, в котором должны быть установлены основания к отмене судебного акта. Поскольку при рассмотрении заявления взыскателя о выдаче судебного приказа судья объективно лишен возможности всесторонне и полно оценить законность и обоснованность требования, наличие в спорном правоотношении неучтенного интереса третьего лица

может быть признано существенным обстоятельством, которое не было и не могло быть известно заявителю.

В качестве обоснования выбора данного процессуального способа защиты можно обратиться к правилам пересмотра определения арбитражного суда об утверждении мирового соглашения. На возможность пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам утвержденного мирового соглашения, в том числе когда судом не были (и не могли быть) учтены интересы не привлеченных к участию в деле лиц, обращено внимание в п. 21 постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». В литературе отмечается, что такая форма пересмотра характерна для случаев, когда при утверждении мировых соглашений не были учтены требования к порядку заключения крупных сделок, сделок с заинтересованностью, допущены иные нарушения, в том числе связанные с правами непривлеченных лиц²³. Возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам лицом, не участвовавшим в заключении мирового соглашения, в случае нарушения его прав предусмотрена в нормах ст. 162 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При утверждении мирового соглашения суд фактически должен установить волю лиц, участвующих в деле, определить, не нарушаются ли чьи-либо права исходя из имеющихся материалов дела. По сути, при вынесении судебного приказа судья также должен убедиться, что с учетом представленных взыскателем докумен-

²² См.: Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. М., 2017. С. 40—41; Терехова Л. А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009; Терехова Л. А. Объекты пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и субъекты, инициирующие пересмотр // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 85—97.

²³ См.: Солохин А. Е. Примирение сторон и его результаты в арбитражном процессе. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50: первые итоги применения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 6. С. 125—158.

тов ничьи права не нарушаются. Поскольку определение суда об утверждении мирового соглашения может быть отменено во внеинстанционном порядке при открытии существенных обстоятельств по делу, о которых не знали и не могли знать ни суд, ни лица, участвующие в деле, действовавшие добросовестно, то аналогичный порядок может быть применен и в приказном производстве, тем более что в данной процессуальной форме у суда еще меньше шансов выяснить осложнение предмета спора правами третьих лиц.

Пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам предполагает рассмотрение соответствующего требования в отношении уже вступившего в законную силу судебного приказа, что не позволяет в полной мере использовать аналогию при поступлении ходатайства третьего лица до вступления приказа в законную силу. Полагаем, такое требование также должно рассматриваться во внеинстанционном порядке, в судебном заседании. Такой подход, с одной стороны, не позволит произвольно отменять выданные судебные приказы, а с другой стороны, при полноценном установлении обстоятельств позволит суду первой инстанции гарантиро-

вать доступность правосудия посредством упрощенной формы и обеспечить реализацию принципа справедливости. Впрочем, попытка решить обозначенный в названии настоящей публикации вопрос о правах третьих лиц в приказном производстве в очередной раз заставляет задуматься: а не лучше ли развивать упрощенное производство, столь хорошо зарекомендовавшее себя в арбитражном процессе, или вместо применения «квазисудебной» формы приказного производства возродить широкое применение института исполнительной надписи нотариуса, посредством которой он рассматривает требование взыскателя, подтвержденное бесспорными доказательствами, и оценивает обоснованность и законность требований кредитора?²⁴

²⁴ См., например: *Раздьяконов Е. С.* Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 44—46; *Халатов С. А.* Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 40—42; *Ярков В. В.* Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 14.

Библиографический список

- Абушенко Д. Б. Полномочия арбитражного суда кассационной инстанции сквозь призму судебного приказа // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 9.
- Александрович Е. О., Переплеснина И. О. Введение института приказного производства в арбитражный процесс: год спустя (на примере практики Арбитражного суда Республики Карелия) // *Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры»*. 2017. № 3.
- Безруков А. М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. 144 с.
- Бортникова Н. А. Регулирование приказного производства посредством использования правовой аналогии // *Администратор суда*. 2015. № 3.
- Зайков Д. Е. Проблемы взыскания судебных издержек в приказном производстве // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 11.
- Михеев П. В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2018. № 1.
- Попелюк А. С. Фактор несостоятельности должника в приказном производстве // *Мировой судья*. 2015. № 4.
- Раздьяконов Е. С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // *Вестник гражданского процесса*. 2017. № 6.
- Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 г. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотре-

нии гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F_3-svod-2017.xls (дата обращения: 20.11.2018).

Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2018 г. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/F3-svod_vse_sudy-1-2018.xls (дата обращения: 20.11.2018).

Соловьев А. А., Огнева К. О. Приказное производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций: новеллы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2018. № 1.

Солохин А. Е. Примирение сторон и его результаты в арбитражном процессе. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50: первые итоги применения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 6.

Терехова Л. А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009.

Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. М., 2017.

Терехова Л. А. Объекты пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и субъекты, инициирующие пересмотр // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.

Туманов Д. А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? // Журнал российского права. 2008. № 7.

Халатов С. А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12.

Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Шеменева О. Н. Критерии отнесения дел к приказному производству: отсутствие спора, очевидность задолженности или согласованное волеизъявление его сторон // Мировой судья. 2016. № 6.

Ярков В. В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12.

References

Abushenko D. B. Polnomochiya arbitrazhnogo suda kassatsionnoy instantsii skvoz prizmu sudebnogo prikaza [The Powers of Cassation Instance Arbitration Court Through the Prism of Court Order]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2016, no. 9, pp. 54—57.

Aleksandrovich Ye. O., Perepleznina I. O. Vvedenie instituta prikaznogo proizvodstva v arbitrazhnyy protsess: god spustya (na primere praktiki Arbitrazhnogo suda Respubliki Kareliya) [Introduction of the institution of writ proceedings in the arbitration process: a year later (in the case of the Republic of Karelia the Court of Arbitration Practice)]. *Informatsionno-analiticheskiy zhurnal "Arbitrazhnye spory"*, 2017, no. 3, pp. 87—98.

Bezrukov A. M. Prejuditsialnaya svyaz sudebnykh aktov [The Prejudicial Link of Judicial Acts]. Moscow, 2007. 144 p.

Bortnikova N. A. Regulirovanie prikaznogo proizvodstva posredstvom ispolzovaniya pravovoy analogii [Regulation of summary procedure by use of legal analogy]. *Administrator suda*, 2015, no. 3, pp. 15—19.

Khalatov S. A. Sokrashchenie kompetentsii sudov po razresheniyu besspornykh del kak faktor snizheniya nagruzki [Limitation of the Court Jurisdiction over Resolution of Uncontested Cases as a Workload Decrease Factor]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2017, no. 12, pp. 40—42.

Mikheev P. V. Deystvie printsipa dispozitivnosti v prikaznom i uproshchennom proizvodstve v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Effect of the Disposition Principle in Writ and Simplified Proceedings in Civil and Arbitral Procedure]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2018, no. 1, pp. 30—35.

Popelyuk A. S. Faktor nesostoyatelnosti dolzhnika v prikaznom proizvodstve [Factor of insolvency of the debtor in writ proceedings]. *Mirovoy sudya*, 2015, no. 4, pp. 28—30.

Razdyakonov Ye. S. Sudebnyy prikaz v arbitrazhnom protsesse: realnost i perspektivy razvitiya [Judicial Order in Arbitration Procedure: Reality And Prospects of Development]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2017, no. 6, pp. 43—59.

Shadlovskaya O. D. Prikaznoe proizvodstvo kak uproshchennaya forma grazhdanskogo sudoproizvodstva [Writ proceedings as a simplified form of civil procedure]. Cand. diss. thesis Moscow, 2015. 31 p.

Shemeneva O. N. Kriterii otneseniya del k prikaznomu proizvodstvu: otsutstvie spora, ochevidnost zadolzhennosti ili soglasovannoe voleizyavlenie ego storon [Criteria of Referring Cases to Order Procedure: Absence of Dispute, Debt Evidence or Agreed Will of Its Parties]. *Mirovoy sudya*, 2016, no. 6, pp. 29—33.

Solokhin A. Ye. Primirenie storon i ego rezultaty v arbitrazhnom protsesse. Kommentarii k Postanovleniyu Plenuma VAS RF ot 18 iyulya 2014 g. No. 50: pervye itogi primeneniya [Reconciliation of the Parties and Its Results in Arbitrazh Process. Commentary on the Ruling of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation of 18 July 2014 N 50: the First Results of Its Application]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2016, no. 6, pp. 125—158.

Solovev A. A., Ogneva K. O. Prikaznoe proizvodstvo po delam o vzyskanii obyazatelnykh platezhey i sanktsiy: novelly Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii [Summary Procedure on Collecting Mandatory Payments and Sanctions: New Laws of the Administrative Court Procedure Code of the Russian Federation]. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2018, no. 1, pp. 1—13.

Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federalnykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2017 god. Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii o rassmotrenii grazhdanskikh, administrativnykh del po pervoy instantsii. [Summary statistics on the activities of the federal courts and justices of the peace for 2017. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases in the first instance]. Available at: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F_3-svod-2017.xls (accessed 20.11.2018).

Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federalnykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za pervoe polugodie 2018 g. Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii o rassmotrenii grazhdanskikh, administrativnykh del po pervoy instantsii [Summary statistics on the activities of the federal courts and justices of the peace for first half of 2018. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases in the first instance]. Available at: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/F3-svod_vse_sudy-1-2018.xls (accessed 20.11.2018).

Terekhova L. A. Nadzornoe proizvodstvo v grazhdanskom protsesse: problemy razvitiya i sovershenstvovaniya [Supervisory review in civil proceedings: problems of development and improvement]. Moscow, 2009. 174 p.

Terekhova L. A. Novye i vnov otkryvshiesya obstoyatelstva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve [New and newly discovered circumstances in civil and administrative proceedings]. Moscow, 2017. 144 p.

Terekhova L. A. Obekty peresmotra po novym i vnov otkryvshimsya obstoyatelstvam i subekty, initsiiruyushchie peresmotr [Objects of revision in cases on new and newly discovered facts, and subjects, initiates the revision]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2016, no. 3, pp. 85—97.

Tumanov D. A. Prikaznoe proizvodstvo v nastoyashchee vremya: protsess ili fiktsiya protsessa? [Writ proceedings at present: a process or a fiction of a process?]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 7, pp. 66—76.

Yarkov V. V. Proekt protsessualnoy reformy: quo vadis? [Procedural Reform Project: Quo Vadis?]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2017, no. 12, pp. 10—14.

Zaykov D. Ye. Problemy vzyskaniya sudebnykh izderzhek v prikaznom proizvodstve [Issues of Legal Cost Recovery in Writ Proceedings]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2017, no. 11, pp. 29—33.